PERSONALIA

IN MEMORIAM

МАРИЯ ФЕДОРОВНА ВИДЯСОВА.
СУДЬБА МАГРИБИСТА

25 октября 2020 г. на семьдесят шестом году ушла из жизни Мария Федоровна Видясова – замечательный арабист, историк, автор выдающихся трудов по истории и социально-экономическому развитию стран Магриба.

Судьба, связавшая Марию Федоровну с Магрибом, словно была предсказана ей с самого рождения. Дочь высокопоставленного советского дипломата мордовского происхождения (мокша), она родилась в Париже, где в то время служил отец, и на всю жизнь осталась связана с франкофонным миром: мало кто, как она, знал историю Франции, французскую культуру и литературу. Даже по своим политическим взглядам она была в чем-то очень близка именно к французской леволиберальной традиции.

Она закончила Институт восточных языков при МГУ имени М.В. Ломоносова, позже переименованный в Институт стран Азии и Африки, и посвятила работе в нем всю свою жизнь.

До последних дней она оставалась очень благодарной своим учителям – Николаю Алексеевичу Иванову, открывшего для нее мир Магриба, и Леониду Абрамовичу Фридману, сделавшему из нее специалиста по социально-экономическому развитию и всегда остававшимся для нее главным научным авторитетом и первым читателем всех ее трудов.

В 1967 г. она, в числе первых советских студентов оказалась на стажировке в Тунисе. Мишель Фуко, как раз в те же годы преподававший в Тунисском университете, позже вспоминал, что нигде в мире он не видел такой мотивированной, устремленной в будущее молодежи, как там. Зародившуюся тогда дружбу с однокашниками Мария Федоровна пронесет через долгие годы. Многие из ее тогдашних друзей составят цвет тунисской интеллигенции: один станет проректором университета, другой – директором Национальной библиотеки, третий – руководителем крупнейшей правозащитной организации, четвертый – фактическим основателем национальной историографической школы.

С той поездки началась ее любовь к Тунису и Магрибу вообще – любовь, которая стала источником вдохновения для многих и многих ее работ. В этих работах М.Ф. Видясова продемонстрировала столь выдающееся владение мастерством историка, что оно справедливо могло бы быть названо искусством.

Из двух десятков ее монографий и нескольких сотен статей выделяются три книги.

Первая из них – «Рабочий класс в социальной структуре Туниса» увидела свет в 1975 г. и стала событием в отечественной арабистике. Очень советское, идеологически выдержанное название не должно вводить в заблуждение. Эта книга, в сущности, представляла собой едва ли не первую попытку систематического описания социальной структуры тунисского общества – задача одновременно и трудная, и важная, учитывая то обстоятельство, что на момент публикации история независимого Туниса насчитывала менее двадцати лет. По свидетельству тунисских ученых, знакомых с этой работой, уже тогда бросалась в глаза точность авторского анализа и глубина понимания тунисского общества.

Удивительно, что вскоре после выхода в свет этой книги М.Ф. Видясова переключилась на совершенно иные сюжеты, внезапно заявив о себе как о замечательном историке-медиевисте. Если путь из классической истории в современность в арабистике встречается довольно часто (от Т.Э. Лоуренса до В.В. Наумкина), то обратное движение – редкость:

слишком уж специфичны средневековые исследования. Однако с поставленной самой себе задачей Мария Федоровна вновь справилась блестяще – «Социальные структуры доколониального Магриба», изданные в 1987 г., стали классическим трудом, до сих пор не имеющим аналогов в отечественной науке. Вопросам социально-экономического развития арабо-мусульманского мира в средние века и раннее новое время у нас традиционно уделялось несколько меньшее внимание, чем политической истории и истории культуры. Вероятно, это было связано с тем, что в медиевистику очень часто уходили люди, пытавшиеся избежать неприменимой идеологизированности советского гуманитарного знания. Тем ценнее то обстоятельство, что в своей монографии Мария Федоровна умудрилась выйти далеко за пределы марксистского понимания исторических процессов.

Предложенный ею анализ политэкономии домодерных обществ может считаться образцовым, причем некоторые высказывавшиеся ей в этой монографии идеи были не только необычны, но и революционны.

Вообще, в советской, а затем и в российской историографии средневековый Магриб рассматривался мало, а если и рассматривался, то, в основном, как некая отдаленная периферия арабо-мусульманского мира («Средневековая Северная Африка» В.В. Матвеева увидит свет только в 1993г.). Нарушив эту традицию, Мария Федоровна предложила собственную – и сегодня востребованную – периодизацию доколониальной истории Магриба, базирующуюся на совершенно необычном для того времени подходе к проблеме – она рассматривала Магриб как единое историко-цивилизационное пространство, глубоко интегрированное в систему средиземноморских отношений. Отсюда – столь большое внимание в ее работе к средиземноморскому рынку и системе торговых связей Магриба со странами Европы. В подобном подходе чувствовалась идейная близость историка к работам французских коллег, прежде всего, принадлежавших к школе «Анналов», близость, впрочем, не переходившая в эпигонство, – «Социальные структуры» оставались глубоко оригинальным исследованием, резко выделяясь на фоне мировой историографии глубиной понимания арабского источникового материала. Характерно в этом отношении, что, изучая социально-экономическую историю региона, Мария Федоровна специальный раздел посвятила анализу теории Ибн Халдуна. С одной стороны, это давало возможность увидеть, как рассматриваемые исторические процессы осмыслились изнутри, с другой же, превращало «Мукаддиму» Ибн Халдуна из, пусть и чрезвычайно интересного и необычного, но все же обладающего исключительно источниковой ценностью текста, во вполне рабочую теорию, использование которой может быть плодотворным и в наши дни. Сегодня, когда к наследию великого арабского мыслителя снова и снова обращаются в рамках изучения незападных политических теорий, подобный подход кажется совершенно правильным.

После этой книги последовал долгий период молчания, прерывавшийся изданием двух небольших монографий по Египту времен Х. Мубарака, написанных в соавторстве с учеником Марии Федоровны – М.Ш. Умеровым.

Эти годы во многом были отданы административной деятельности – события, происходившие в нашей стране в 1990-е гг. требовали принципиальной перестройки всей научной работы, создания новых организационных форм, больших усилий в поддержке научных исследований, переживавших в целом далеко не лучшие времена. В 1989 г. Мария Федоровна становится заместителем директора ИСАА по науке и занимает эту должность до 1998 г. В эти годы ей удается не только сохранить в ИСАА прекрасную научную школу, но и всячески содействовать развитию новых направлений исследований, адекватных той реальности, с которой столкнулось российское общество. В 1991 г., благодаря ее усилиям кафедра социально-политического развития Востока была реорганизована в кафедру политологии Востока, которую она возглавляла до 2015 г. и на базе которой в институте впоследствии было сформировано отделение политологии. Переименование

кафедры означало не просто смену вывески и использование более модного слова – речь шла о разработке принципиально новых подходов к изучению современного Востока – таких, в которых глубина классического востоковедения и наработанный в советское время опыт были бы переосмыслены через призму ранее неизвестных нашей науке подходов. Сама Мария Федоровна, впрочем, оставалась историком до глубины души, и именно это позволяло ей привнести в политологические исследования особенную глубину, не позволив им превратиться в формальную игру в теоретические схемы и концепции, как это часто бывает в политологии.

И вот, спустя пятнадцать лет после «Социальных структур» Мария Федоровна представила научному сообществу одну за другой четыре книги «Джихада без войны» (две в 2005 г., а затем в 2008 и 2012 гг.). Этот труд можно считать не только вершиной ее научного творчества, но и блестящим достижением всей российской и мировой магрибистики, в которой до той поры не было еще сделано столь скрупулезного и тонкого исследования новейшей истории Туниса.

Книга, начинающаяся с цитаты из Мопассана, вся насквозь пропитана поэтическим духом, в котором сочетаются сладкий запах жасмина, белизна тунисских домов, упоение свободой первого поколения национальных лидеров и щемящей тоской от того, что все ушло и ничего уже не вернуть.

Помню, как, встречаясь с Марией Федоровной, тунисские интеллектуалы поражались ее знанию истории их страны: казалось, что она могла рассказать биографию каждого из лидеров национально-освободительного движения вместе с биографиями всех их ближайших родственников. Восприятие истории через биографии – характерная черта этой книги, на которую указывает уже ее подзаголовок: «Тунисский опыт модернизации и политическое наследие Хабиба Бургибы». Подробный рассказ о жизни первого президента республики, его друзей, соратников, соперников, врагов – это не итог некоего стремления к художественности, к превращению научной монографии в документальный роман, но отражение своеобразного научного метода, развивающего традиции Ж. Ле Гоффа и французской школы микроистории.

Поражает в этой книге и иное – потрясающая контекстуальность исследования. Изучение социально-экономических процессов в Магрибе и медиевистики, глубокое знание европейской истории и большой опыт преподавания позволили Марии Федоровне видеть новейшую историю Туниса как одно из звеньев глобальной истории человечества. Поначалу периодически встречающиеся в тексте лирические отступления, сопоставления тунисского опыта с опытом других арабских и европейских стран, неожиданные сравнения Магриба с Европой, Туниса с Египтом или Марокко даже затрудняют чтение, однако потом появляется понимание, что ни одно из этих отступлений не случайно и все они работают на единую цель – исследовать тунисский опыт модернизации во всем его объеме.

Выход в свет последней части этой работы произошел вскоре после событий Арабского пробуждения, обозначивших завершение той эпохи, изучению которой Мария Федоровна посвятила предыдущие два десятилетия. И хотя она побывала в Тунисе в 2011 г., с сочувствием восприняв революционное движение, а затем с интересом и надеждами отслеживала политические события, в целом, казалось, что новая ближневосточная реальность вызывает в ней некоторую растерянность.

В 2015 г. она ушла с поста заведующего кафедрой, полностью посвятив себя научной работе. В последующие годы одна за другой вышли несколько книг, посвященных актуальному развитию Ливии, Алжира и Египта, несколько небольших работ по Тунису... Работая днями и ночами из своей квартиры на Ленинском проспекте, практически не выходя из дому, она все пыталась ухватить историю за хвост, понять, почувствовать тот новый арабский мир, с которым нам предстоит жить. И видит Бог, у нее это получалось лучше, чем у многих других, более молодых, более «современных» авторов.